

САНКЦИИ ООН В ОТНОШЕНИИ КНДР: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ**Илья Владимирович ДЬЯЧКОВ**ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, 76
E-mail: dyachkov@naver.com

Аннотация. Санкционный режим вокруг КНДР в связи с ее ракетно-ядерной деятельностью складывался в течение последних полутора десятилетий. В результате осуществления решений Совета Безопасности ООН страна оказалась выключена из мировой финансовой системы, военное сотрудничество с ней запрещено, введены чувствительные отраслевые санкции на экспорт и импорт, перекрыты основные каналы получения Пхеньяном иностранной валюты. Кроме того, США, Республика Корея и Япония параллельно вводили и односторонние ограничения. В первой половине 2018 г. наметилась возможность урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова, поэтому представляется интересным оценить эффективность санкций. Проанализированы проблемы, связанные с реализацией ограничительных мер в отношении Северной Кореи, а также описаны способы, к которым руководство страны прибегает для их обхода. Среди них – строительство автаркичной хозяйственной системы, прямое игнорирование требований Совета Безопасности ООН, введение в заблуждение партнеров, промышленный шпионаж, эксплуатирование особенностей глобального рынка и дипломатическая работа. Данные меры позволяют КНДР не только поддерживать и развивать экономику, но и продолжать ракетно-ядерную программу. Какой бы ни была дальнейшая судьба урегулирования ядерной проблемы, очевидно, что санкции не являются эффективным инструментом ее решения ни с политической, ни с технологической точки зрения, и им на смену должен прийти полноценный политический диалог.

Ключевые слова: Корея; КНДР; санкции; Совет Безопасности ООН; ядерная проблема Корейского полуострова

ВВЕДЕНИЕ

В первой половине 2018 г. существенным образом изменилась ситуация вокруг урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова. Вслед за потеплением межкорейских отношений на фоне Олимпиады в Пхенчхане государства Северо-Восточной Азии активно занялись дипломатией на высшем уровне. Результатом стали встречи лидера КНДР Ким Чен Ына с председателем КНР Си Цзиньпином и президентом Республики Корея Мун Чже Ингом, а также американо-северокорейский саммит в Сингапуре. Судя по заявлениям северокорейского руководства, а также подписанным в ходе этих переговоров документам, итогом должна стать денуклеаризация КНДР. Конкретного пути к ней пока не намечено, однако, ясно, что уступки со стороны Пхеньяна не могут быть односторонними. Наиболее логичным первым шагом со стороны международного сообщества стали бы ослабление и последующая отмена жесткого режима санкций в отношении Северной Кореи.

Санкционный режим вокруг КНДР в связи с ее ракетно-ядерной деятельностью складывался в течение долгого времени. С 1993 по 2018 г. по ядерной проблеме Корейского полуострова было принято 10 резолюций Совета Безопасности ООН (№ 825, № 1695, № 1718, № 1874, № 2087, № 2094, № 2270, № 2321, № 2375 и № 2397); последние семь документов последовательно вводили и расширяли санкции. В этом ряду нередко называют и резолюцию № 1540, посвященную проблеме нераспространения оружия массового уничтожения в целом. Выстроенная в итоге система ограничений сотрудничества и торговли с КНДР, а также запретов на деятельность самого Пхеньяна не имеет прецедентов в истории.

Так, КНДР почти полностью выключена из мировой финансовой системы (вплоть до блокировки счетов и переводов зарубежных дипломатических представительств в Северной Корее), ей запрещено проводить любые ракетные пуски (примечательно, что подобный запрет не вводился для Ирана). Созданы существенные ограничения на торговлю с

Пхеньяном (как с точки зрения перечня товаров, так и с точки зрения объема поставок, в частности, топлива), ограничено военное сотрудничество со страной. С недавних пор членам ООН запрещено принимать северокорейских трудовых мигрантов (это обосновывается тем, что зарабатываемая ими валюта изымается государством и направляется на ракетно-ядерную программу).

США, Республика Корея, Япония вводят и односторонние ограничительные меры против физлиц и компаний из КНДР. Хотя такие решения порой становятся ориентиром для введения санкций Совбезом ООН, в рамках нашего исследования речь будет идти преимущественно о тех ограничениях, которые вводятся в соответствии с Уставом ООН.

Режим санкций получил и институциональное оформление: резолюция № 1718 создала в структуре ООН специальный комитет по контролю за их выполнением¹, а резолюция № 1874 учредила группу экспертов, ежегодно готовящую доклады о выполнении ограничительных мер и замеченных нарушениях².

ЦЕЛЬ САНКЦИЙ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Изначальной целью санкций было помешать ядерным и ракетным разработкам КНДР, не допустив попадания в страну чувствительной информации, необходимых материалов и создав препятствия для ракетных и ядерных испытаний. Параллельно вводились меры, направленные на то, чтобы убедить руководство страны сменить курс (в частности, ограничения на ввоз предметов роскоши). В последнее время преимущественно вводятся секторальные санкции (в том числе против экспорта северокорейских морепродуктов, текстиля, минеральных ресурсов) с целью лишить страну средств на запрещенную деятельность. Экономическое

давление, очевидно, нацелено и на выбор Пхеньяном иной политики.

Существенных проблем санкционного режима несколько. Во-первых, несмотря на первоначальную детализированность санкций, они все же порой действуют неизбирательно. Так, в 2017 г. расследовалось происхождение подъемников на горнолыжном курорте Максирен – спортивное оборудование, которым пользовалась, разумеется, не исключительно элита, было признано подсанкционным предметом роскоши³. Во-вторых, неясно, способны ли санкции остановить военное и, в частности, ядерное строительство в КНДР. Так, исследование северокорейского беспилотника, упавшего на о. Пэннэндо, показало, что некоторые его детали происходят из Китая, Швейцарии, Чехии, Японии, США и, возможно, Южной Кореи⁴. Не говоря уже о том, что Пхеньян в условиях санкций с нуля развернул программу по обогащению урана, продемонстрированную в 2010 г. [1, с. 30-31]. В-третьих, помимо «технологической» эффективности санкций, сомнительна и политическая: такие шаги лишь злят Пхеньян, убеждая его, что страна действительно находится во враждебном окружении и верно выбрала путь обеспечения своей безопасности. В-четвертых, санкции в их настоящей редакции не могут не влиять негативно на экономическое развитие страны в целом и на гуманитарную ситуацию в ней – хотя все соответствующие резолюции Совбеза ООН утверждают, что такая цель не ставится. Учитывая политическую систему КНДР, весьма наивно надеяться, что северокорейское общество вслед за изменением уровня жизни начнет искать способы повлиять на власть или сменить ее.

Примечательно, что санкции в нынешнем виде критикуют в том числе чиновники ООН. Так, специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Рес-

¹ Резолюция 1718 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5490-м заседании 14 октября 2006 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/572/09/PDF/N0657209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

² Резолюция 1874 (2009), принятая Советом Безопасности на его 6141-м заседании 12 июня 2009 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/368/51/PDF/N0936851.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

³ Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009). 27 февраля 2017 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/024/98/PDF/N1702498.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

⁴ Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009). 24 февраля 2016 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/010/98/PDF/N1601098.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

публике Т. Охея Кинтана признал «непреднамеренное» негативное влияние санкций на экономику КНДР и гуманитарную ситуацию в стране⁵.

СПОСОБЫ ОБХОДА САНКЦИЙ

Северная Корея в некотором смысле привыкла жить и действовать в условиях санкций и отработала схемы их обхода. Рассмотрим основные из них, оставив за скобками вопрос о том, прибегает ли Пхеньян к подобным шагам для обеспечения нормального функционирования экономики или исключительно для продолжения своих военных программ.

1. Автаркия. Главным компонентом санкционного «иммунитета» страны является автаркия. Власти КНДР всегда обладали специфичными представлениями об идеальном устройстве экономики (они широко отражены в идеологии – лозунг об «опоре на собственные силы» и т. п.); в результате хозяйство страны стало достаточно замкнутой системой, мало зависящей от внешнего мира. Судя по всему, экономические преобразования нового лидера страны Ким Чжоньина предполагают не только определенную либерализацию, но они сопровождаются, как ни парадоксально, дополнительным усилением независимости от внешней среды. Не исключено, что на эту мысль власть натолкнули именно санкции: так, с начала 2000-х гг. КНДР самостоятельно производит солнечные батареи, но в последнее время они получили особенное распространение [2, с. 353], что нетрудно объяснить сокращением доступности импортных энергоносителей из-за существующих ограничений. Рост производительности сельского хозяйства, который отчасти объясним либерализационными реформами, также работает на повышение самостоятельности страны. То же применимо к ракетно-ядерной программе: КНДР старается производить как можно большее количество компонентов у себя. Например, двигатели испытанных в 2017 г. Пхеньяном ракет, подобные советскому РД-250, скорее всего, из-

⁵ Sanctions, Harsh Rhetoric Eroding Human Rights in Democratic People's Republic of Korea, Expert Tells Third Committee, as Mandate-Holders Present Findings. URL: <https://www.un.org/press/en/2017/gashc4212.doc.htm> (accessed: 27.03.2018).

готовлены по полученной из Украины технологии (см. ниже), но производятся в КНДР⁶.

2. Игнорирование требований Совбеза ООН. Некоторые запреты КНДР обходит наименее изящным способом, попросту их игнорируя. Так, в 2006 г. резолюция Совбеза ООН № 1695 потребовала от КНДР приостановить «все виды деятельности, связанные с ее программой создания баллистических ракет», а также ракетные пуски. Этот документ также содержит настоятельный призыв к КНДР «прекратить все программы создания ядерного оружия и существующие ядерные программы»⁷. Подобные положения повторялись и во всех последовавших резолюциях, однако, КНДР продолжила запрещенные международным сообществом разработки, ссылаясь на право на мирное освоение космоса, соображения своей безопасности и невыполнение ядерными державами содержащегося в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 г. обязательства отказаться от военного атома.

Некоторые из зарубежных партнеров КНДР также готовы игнорировать санкции и дух режима нераспространения. Исторически известно о взаимодействии Пхеньяна с Ираном и Пакистаном в данном вопросе [3, с. 142], в последнее время появляются сведения о работе Северной Кореи с Мьянмой и Сирией⁸.

3. Введение в заблуждение. Еще одним методом обхода санкций является введение Пхеньяном в заблуждение международных партнеров. Порой КНДР использовала в военных целях результаты неподсанкционного гражданского сотрудничества. Так, в середине первого десятилетия 2000-х гг., российская компания «КамАЗ» налаживала производство в КНДР самосвалов по лицензии (северокорейский вариант получил название

⁶ Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009). 5 марта 2018. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/029/30/PDF/N1802930.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

⁷ Резолюция 1695 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5490-м заседании 15 июля 2006 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/431/66/PDF/N0643166.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

⁸ Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009). 5 марта 2018. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/029/30/PDF/N1802930.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

«Тхэбэксан-96»). В 2012 г. Пхеньян использовал эти машины в качестве шасси для ракетного комплекса «земля-воздух»⁹. К сожалению, подобные шаги почти невозможно предсказать и, разумеется, ответственность за них лежит всецело на КНДР.

4. Работа спецслужб. Весьма активную роль в добыче технологий, компонентов и кадров для ракетно-ядерных разработок играют спецслужбы КНДР. Так, в ноябре 1993 г. была пресечена попытка северокорейского дипломата завербовать российских ракетчиков. Известно также, что до этого российским спецслужбам не удалось предотвратить ограниченного выезда российских специалистов в КНДР и кратковременной работы там. Кроме того, имеются основания полагать, что в северокорейской ракетной программе могли быть заняты украинские инженеры [4]. КНДР неудачно «попыталась счастья» в технологическом шпионаже на Украине и позднее, в 2011 г. – северокорейских агентов взяли с поличным [5]. В последние годы политический хаос в стране, видимо, сделал украинские военные секреты более доступными. Так, западные эксперты полагают, что именно Украина стала «поставщиком» технологий, обеспечивших рывок в ракетной программе КНДР в последние пару лет [6].

5. Использование глобального рынка. Как показывает вышеописанный пример беспилотника, Северная Корея достаточно активно использует зарубежные рынки для получения нужных компонентов и товаров. Каналом получения необходимого становится сложная многоступенчатая схема, в которой лишь часть элементов напрямую связана с КНДР. По мнению американского исследователя сетей добычи материалов и оборудования для ядерных программ А. Стулберга, в то время как, например, Иран опирается в данном вопросе на многочисленную диаспору, и зарубежные иранцы нередко становятся участниками таких схем, Северная Корея не обладает поддержкой корейцев других стран и использует особенности мировой экономической системы. Используя «подставные» фирмы, КНДР получала нужные ей товары

⁹ Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009). 27 февраля 2017 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/024/98/PDF/N1702498.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

через многие рынки мира – Китай, Японию, Сингапур, Тайвань, Швейцарию, Германию, Россию и др. – причем как напрямую, так и по цепочкам, выстроенным между этими «узлами» [7]. Финансовые ограничения обходятся также посредством использования неграждан КНДР и создания ими компаний в азиатских финансовых центрах¹⁰.

Разумеется, это не означает, что указанные страны оказывают КНДР поддержку в чувствительных областях, наоборот, добросовестные участники санкционного режима пресекают запрещенные поставки, когда их удастся обнаружить. Так, в 2016 г. российские таможенники пресекли попадание в КНДР партии запрещенной санкциями синтетической нити¹¹.

Сходным образом обходятся ограничения на сбыт подсанкционной продукции. Так, в 2017 г. КНДР, по сути, продолжила торговать минеральным сырьем, прибегая к разного рода транспортным и юридическим махинациям¹². Параллельно сформировался и рынок недобросовестных компаний, готовых заниматься такого рода покупками.

6. Дипломатическая работа. Преодоление санкций является одной из основных задач дипломатии КНДР, особенно сейчас, когда вслед за экономическими преобразованиями нового лидера в стране наметился экономический подъем [8, с. 35-36]. Яркой иллюстрацией может послужить первый зарубежный визит Ким Чжоньина в Китай, проведенный в конце марта 2018 г. по инициативе северокорейской стороны, несмотря на длительный трудный период в двусторонних отношениях. Китай – ключевой экономический партнер и донор КНДР, и от настроения Пекина во многом зависят содержание и реализация международных санкций. В последнее время китайская сторона, раздраженная

¹⁰ Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009). 5 марта 2018. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/029/30/PDF/N1802930.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

¹¹ Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009). 27 февраля 2017 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/024/98/PDF/N1702498.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

¹² Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009). 5 марта 2018. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/029/30/PDF/N1802930.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.05.2018).

действиями Пхеньяна, оказывала на него существенное экономическое давление.

В условиях охлаждения китайско-северокорейских отношений КНДР была весьма открытой для экономического сотрудничества с Россией. Благодаря усилиям Москвы был запущен и оставлен за рамками санкций ООН двусторонний логистический проект Хасан-Раджин, цель которого – экспорт российского угля на азиатские рынки через модернизированный северокорейский порт. Пхеньян продолжает искать новые возможности для экономического сотрудничества с Москвой (в частности, в области туризма), основы которого были во многом подорваны резолюциями 2016–2017 гг.

Оживление урегулирования ядерной проблемы в первой половине 2018 г., символом которого стал июньский американо-северокорейский саммит в Сингапуре, некоторые наблюдатели связали именно с санкциями. Согласно этой точке зрения, ограничения принудили Пхеньян к диалогу. Однако такие оценки не учитывают, что КНДР была готова к переговорам в течение последних лет, а США не шли на контакт с Пхеньяном на протяжении почти всего президентства Б. Обамы. В это время реализовывалась политика «стратегического терпения», которое, по сути, заключалось в игнорировании корейского кризиса в принципе и ядерной проблемы в частности. Вашингтон и Сеул заявляли, что диалог может быть начат только *после* денуклеаризации: возможный результат переговоров становился их условием. Сегодняшние перемены стали возможны в первую очередь из-за последовавших за сменой власти в Республике Корея и США изменениями позиции этих стран, позиция КНДР в целом осталась той же. Кроме того, наиболее чувствительны для Пхеньяна не односторонние санкции Сеула и Вашингтона, а реализация Китаем санкций ООН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поведение КНДР на международной арене ставит сложную задачу перед политиками. Провокационные действия Пхеньяна, подрывающие режим нераспространения ядерных технологий и безопасность в регионе, не могут быть поощрены, и различные

меры ограничительного характера остаются единственным доступным средством послать политический сигнал ее руководству. Другой вопрос, что при этом санкции не должны сочетаться с политикой изоляции: она неспособна изменить ход мыслей и образ действий Пхеньяна, однако, лишает другие страны и без того малочисленных средств влияния на него [8, с. 37]. Санкции должны быть не самоцелью, а первым шагом к диалогу, и от него не только нельзя отказываться в случае появления возможности, но и необходимо активно искать точки соприкосновения, чтобы получить рычаги контроля над ситуацией.

Список литературы

1. *Хекер З., Браун Х., Карлин Р.* Ядерные реакторы КНДР: прошлое, настоящее и будущее // *Ядерный клуб*. 2010. № 5-6. С. 25-33.
2. *Кирьянов О.В.* Северная Корея. М.: Рипол-классик, 2017. 432 с.
3. *Дьячков И.В.* «Немирный атом» Северо-Восточной Азии: корейский узел. М.: МГИМО-Университет, 2016. 239 с.
4. *Лихолетов А.* Северокорейский немирный атом: Участие СССР в становлении ядерной программы КНДР. URL: <http://flb.ru/info/46736.html> (дата обращения: 07.07.2014).
5. *Лихолетов А.* Охотники за «Сатаной». Независимое военное обозрение. 2017. URL: http://nvo.ng.ru/armament/2017-08-25/1_962_satana.html (дата обращения: 07.05.2018).
6. *Elleman M.* The secret to North Korea's ICBM success. URL: <http://www.iiss.org/en/iiss%20voices/blogsections/iiss-voices-2017-adeb/august-2b48/north-korea-icbm-success-3abb> (дата обращения: 30.10.2017).
7. *Stulberg A.* Nuclear Technology, Materials, and Knowledge Transfer Networks: Middle East Brief. Moscow, 2018.
8. *Дьячков И.В.* Ситуация в КНДР: перемены и новые возможности // 25 лет внешней политике России: сб. материалов 10 конвента РАМИ: в 5 т. Т. 1: Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. А.В. Мальгина, науч. ред. Д.В. Стрельцов и др. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 28-41.

Поступила в редакцию 27.06.2018 г.

Отрецензирована 23.07.2018 г.

Принята в печать 01.10.2018 г.

Информация об авторе

Дьячков Илья Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков. Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: dyachkov@naver.com

Для цитирования

Дьячков И.В. Санкции ООН в отношении КНДР: оценка эффективности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 177. С. 173-179. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-173-179.

DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-173-179

UN SANCTIONS AGAINST THE DPRK: AN ASSESSMENT OF EFFICIENCY

Ilya Vladimirovich DYACHKOV

Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation
76 Vernandskiy Ave., Moscow 119454, Russian Federation
E-mail: dyachkov@naver.com

Abstract. The last decade and a half we saw the gradual forming of a sanctions regime against the DPRK in connection with Pyongyang's nuclear and missile programs. United Nations Security Council resolutions have disconnected North Korea from the global financial system, cut all foreign military ties with the country, introduced considerable sectoral sanctions on imports and exports, blocked major channels Pyongyang used to acquire foreign currency. Besides, the United States, South Korea and Japan have simultaneously enforced unilateral restrictions. Early 2018 offers an opportunity to solve the Korean Peninsula nuclear problem, and now is the time to assess the sanctions' efficiency. We analyze the problems with their implementation and describe the means North Korea employs to circumvent the regime. Such measures include building an autarkic economy, ignoring the directives of the United Nations Security Council, deceiving international partners, exploiting the global market and engaging in espionage and diplomacy. These strategies allow the DPRK to support and develop the economy, as well as missile and nuclear programs. Whatever the outcome of the negotiations may be, it is already evident that sanctions cannot efficiently solve the nuclear issue and must give way to dialogue.

Keywords: Korea; DPRK; sanctions; United Nations Security Council; Korean Peninsula nuclear problem

References

1. Kheker Z., Braun K., Karlin R. Yadernye reaktory KNDR: proshloe, nastoyashchee i budushchee [The DPRK nuclear reactors: past, present, future]. *Yaderniy klub* [Nuclear Club], 2010, no. 5-6, pp. 25-33. (In Russian).
2. Kiryanov O.V. *Severnaya Koreya* [North Korea]. Moscow, Ripol-klassik Publ., 2017, 432 p. (In Russian).
3. Dyachkov I.V. «Nemirnyy atom» Severo-Vostochnoy Azii: koreyskiy uzel [“Unpeaceful Atom” of North-East Asia: Korean Junction]. Moscow, MGIMO-University Publ., 2016, 239 p. (In Russian).
4. Likholetov A. *Severokoreyskiy nemirnyy atom: Uchastie SSSR v stanovlenii yadernoy programmy KNDR* [North-Korean unpeaceful atom: The USSR participation in the formation of the DPRK nuclear program]. (In Russian). Available at: <http://flb.ru/info/46736.html> (accessed 07.07.2014).
5. Likholetov A. *Okhotniki za «Satanoy»*. *Nezavisimoe voennoe obozrenie*, 2017 [“Satan” hunters. Independent military review, 2017]. (In Russian). Available at: http://nvo.ng.ru/armament/2017-08-25/1_962_satana.html (accessed 07.05.2018).
6. Elleman M. *The secret to North Korea's ICBM success*. Available at: <http://www.iiss.org/en/iiss%20voices/blog-sections/iiss-voices-2017-aдеб/аugust-2b48/north-korea-icbm-success-3abb> (accessed 30.10.2017).
7. Stulberg A. *Nuclear Technology, Materials, and Knowledge Transfer Networks: Middle East Brief*. Moscow, 2018.
8. Dyachkov I.V. Situatsiya v KNDR: peremeny i novye vozmozhnosti [The DPRK situation: changes and new opportunities]. *Sbornik materialov 10 konventa RAMI «25 let vneshney politike Rossii»: v 5 t. T. 1: Vneshnyaya politika Rossii: global'noe i regional'noe izmereniya: v 2 ch. Ch. 2* [Proceedings of 10 Russian International Studies Association Con-

vention “25 Years of Russian Foreign Policy”: in 5 vols. Vol. 1: Russian Foreign Policy: Global and Regional Studies: in 2 parts. Part 2]. Moscow, MGIMO-University Publ., 2017, pp. 28-41. (In Russian).

Received 27 June 2018

Reviewed 23 July 2018

Accepted for press 1 October 2018

Information about the author

Dyachkov Ilya Vladimirovich, Candidate of History, Associate Professor of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages Department. Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: dyachkov@naver.com

For citation

Dyachkov I.V. Sanktsii OON v otnoshenii KNDR: otsenka effektivnosti [UN sanctions against the DPRK: an assessment of efficiency]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 177, pp. 173-179. DOI 10.20310/1810-0201-2018-23-177-173-179. (In Russian, Abstr. in Engl.).